

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК IX

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2016

Главный редактор:
П.К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:
А.П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А.К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)
Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О.М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
Е.А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:
Л.Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Л.С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)
С.А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)
К.А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)
Г.Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)
Л.И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
А.С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)
С.Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)
О.Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)
Н.И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

*Журнал утвержден Научно-техническим советом
Алтайского государственного университета*

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. IX. – 280 с.: ил.
ISSN 2307-4671

Представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

*Подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта
РГНФ-МинОКН Монголии (проект №16-21-03001 «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии»)*

© Оформление. Изд-во Алтайского
государственного университета, 2016

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

IX ISSUE

Barnaul – 2016

Executive editor:
P.K. Dashkovskiy (doctor of Historical sciences)

The editorial Board:
A.P. Zabiako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences
(Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:
L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L.S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan,
Ust-Kamenogorsk)
D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

*The journal is approved by the Scientific and technical council
of Altai state University*

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2016. – IX issue. – 280 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Сериков Ю.Б.</i> Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала	7
<i>Ковалевский С.А.</i> О верованиях и обрядах ирменского населения	30
<i>Дашковский П.К.</i> Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований.....	42
<i>Серегин Н.Н.</i> Погребальный ритуал раннесредневековых тюрок Монголии	66
<i>Кожя М.Б.</i> Огузские поминальные храмы.....	85
<i>Илюшин А.М., Онищенко С.С.</i> Кипчакские обереги по результатам раскопок средневековых жилищ на Торопово-7.....	101
<i>Рыбаков Н.И.</i> Петроглифы горы Чуртаг и ее окрестностей	108

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Экологические аспекты туркменской охоты.....	122
<i>Бурнаков В.А.</i> Ызых т төс'ы – 'Священные фетиши' в культовой практике хакасов (конец XIX – середина XX в.).....	128
<i>Головизнин М.В.</i> Сибирское храмовое барокко в европейском Предуралье: случайность или обратное движение культурной волны с Востока на Запад	141
<i>Нуржанов А.А.</i> Истоки праздника Навруз	170

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Билотас В.</i> Католики Южной Сибири и Центральной Азии: места проживания и численность согласно церковным регистрам второй половины XIX в.....	182
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Политика духовных властей Томской епархии по активизации открытия и дальнейшего развития начальных	

церковных школ в сельской местности в конце XIX – начале XX в.	192
<i>Кацаева М.В.</i> Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в.	200
<i>Марсадолова Т.Л.</i> И.М. Сибиряков: от Сибири до Афона.....	208
<i>Почекаев Р.Ю.</i> «Заповедные места» в среднеазиатских ханствах по сведениям русских и путешественников XIX в.	222
<i>Султанов Т.И.</i> Новый этап имперского политогенеза в Центральной Азии и его кризис (XIII–XVIII вв.)	233

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Дашковский П.К.</i> Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: концепция книги ...	254
<i>Погасий А.К.</i> Кому и как не нужно писать книги по религиоведению (рецензия на учебное пособие «Основы конфессиональных знаний».....	265
Список сокращений	271
Сведения об авторах	273

- Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 424 с.
- Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. Л., 1994. 208 с.
- Сидоров Е.А. Некоторые самодийские параллели в ирменском погребальном обряде // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Омск, 1983. С. 17–19.
- Троицкая Т.Н. Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск, 1974. Вып. 4. С. 32–46.
- Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск, 1980. 184 с.
- Чемакина М.А., Дергачёва М.И. О существовании земледелия в Барабинской лесостепи в эпоху поздней бронзы – переходного времени от бронзы к железу // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры: сб. науч. тр. Новосибирск, 2005. Т. 1. С. 194–205.
- Членова Н.Л. К вопросу о происхождении оленных камней // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 36–42.
- Уманский А.П. Могильник карасукского времени у ст. Плотинная по аварийным раскопкам 1968 г. // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972. С. 22–26.

П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

**МОГИЛЬНИК ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ХАНКАРИНСКИЙ ДОЛ НА АЛТАЕ:
ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ***

Могильник Ханкаринский дол маркирует северо-западную границу распространения пазырыкской культуры. Исследовано 23 объекта IV – начала III в. до н.э. Важной особенностью погребального обряда пазырыкской культуры является наличие сопроводительного захоронения лошади. Данный показатель зафиксирован в чуть более чем 37% по-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №14-31-01201 «Погребально-поминальная обрядность кочевников Западного Алтая и Восточного Казахстана как источник для реконструкции этногенетических и социальных процессов в контексте культурно-исторической ситуации в саяно-алтайской горной провинции в древности и раннем средневековье»).

гребений кочевников горных районов Алтая скифского времени. Интересно отметить, что из 21 погребения пазырыкской культуры могильника Ханкаринский дол данный признак зафиксирован в 13 случаях (61,9%). Погребальный инвентарь из раскопанных погребений характеризуется достаточно традиционным набором вещей, типичных для памятников пазырыкской культуры Алтая: бронзовые миниатюрные зеркала, ножи, кинжалы, чеканы, костяной наконечник стрелы, керамические сосуды, железные ножи, удила, заколки с шаровидными навершиями, покрытыми золотой фольгой, головные уборы с нашитыми аппликациями из золотой фольги, золотые и бронзовые восьмеркообразные серьги.

Особый интерес представляет обнаружение в кургане №15 уникального женского головного убора, имеющего аналогии в элитных памятниках скифо-сакского периода Евразии. Важно обратить внимание и на значительное количество деревянных, железных и бронзовых гривен, обложенных золотой фольгой, которых в данном могильнике найдено 6 экземпляров. Такая особенность, в совокупности с другими показателями погребального обряда (топографическое и планиграфическое расположение могильника в пределах Чинетинского микрорайона, высокий процент сопроводительных захоронений лошадей, находки головных уборов и др.), свидетельствует о том, что погребенные в данных курганах кочевники занимали достаточно высокое социальное положение в долинах р. Ини по отношению к остальному населению этой территории. В целом комплексное междисциплинарное изучение полученных материалов позволяет решать вопросы культурно-хронологического характера, а также рассматривать вопросы социального и мировоззренческого развития кочевников скифской эпохи.

Ключевые слова: погребальный обряд, кочевники, пазырыкская культура, Алтай, междисциплинарное исследование.

Могильник Ханкаринский дол расположен на второй надпойменной террасе левого берега Ини (левый приток Чарыша, Северо-Западный Алтай) в 1,2 км к юго-юго-востоку от с. Чинета и входит в состав Чинетинского археологического микрорайона (рис. 1) (Дашковский П.К., 2004; 2011; Дашковский П.К., Тишкин А.А., 2006; и др.). В пределах некрополя курганы сгруппированы в две «цепочки» по линии Ю–С с незначительными отклонениями. Всего в настоящее время на памятнике зафиксировано более 30 объектов. В то же время не исключено, что число курганов на могильнике больше, но из-за мощного гумусного слоя их можно обнаружить только в процессе зондирования металлическим щупом грунта и вскрытия сплошным раскопом значительной площади. Именно такая методика и применялась при изучении погребальных сооружений пазырыкской культуры.

Исследования памятника ведутся с 2001 г., в результате чего удалось полностью исследовать 22 объекта скифского времени (рис. 2–3) и один курган сrostкинской культуры. Раскопанные объекты скифского времени можно разделить на два типа – погребальные (курганы №1–13, 15–19, 21–23) и ритуальные (курган №20). Рассмотрим особенности сооружений первого типа.

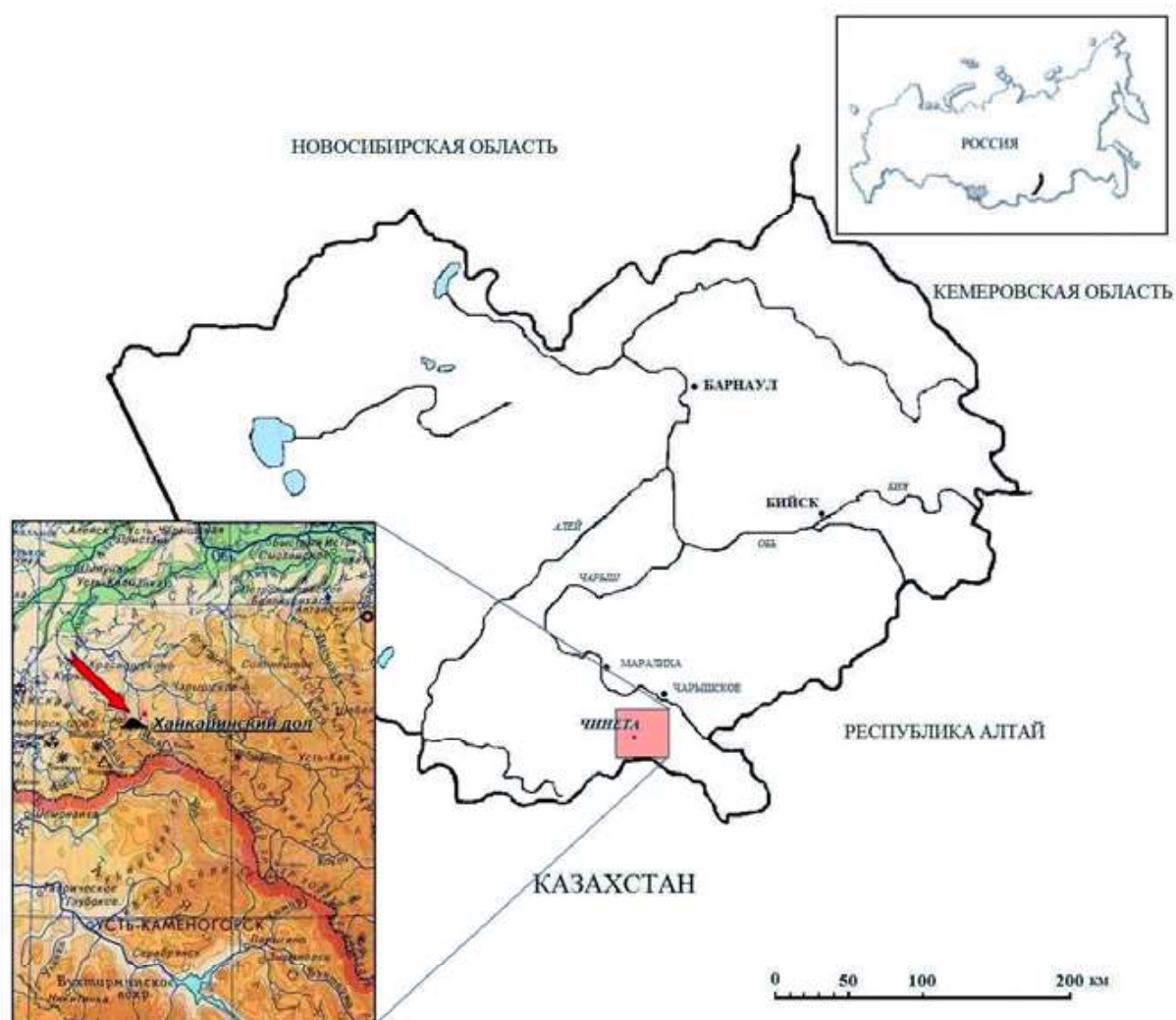

Рис. 1. Месторасположение могильника Ханкаринский дол на Алтае

По периметру пятнадцати курганов (№3–9, 11–12, 15–17, 19, 22–23) выявлены каменные кольцевые выкладки из более крупных камней (рис. 4). В трех объектах (№10, 18, 21) такие выкладки прослежены частично, а в остальных случаях данный элемент отсутствовал. Диаметр сооружений составлял от 5 до 14,25 м, высота от 0,1 до 1 м. При этом курганы (№1–3) западной цепочки в среднем имели меньший диаметр, но большую высоту по сравнению с остальными

объектами (№4–19, 21–23) восточной группы. Внутримогильные конструкции атрибутировать достаточно сложно, поскольку дерево в погребениях сохраняется плохо. На дне могилы в кургане №3 зафиксирована колода. В двух погребениях обнаружены заплечики, на которых в одном случае располагались остатки деревянного перекрытия (№1), а в другом – каменные плиты (№23). Наиболее распространенной внутримогильной конструкцией являлась деревянная рама (рис. 5–6, 8) с перекрытием, останки которой выявлены в одиннадцати объектах (№4, 6–7, 9, 11–12, 15–16, 19, 21–22). В кургане №8 по дну могилы прослежен древесный тлен. В объектах №10, 13 внутримогильные стенки были обложены камнями (рис. 7) и перекрыты сверху настилом. В остальных случаях (№2, 5, 17, 18) дополнительных конструктивных элементов в могилах не обнаружено.

Большинство погребенных людей на могильнике Ханкаринский дол были уложены в могилу в традиционном положении – скорченно на правом боку и ориентированы головой на восток (курганы №1, 3, 10–12, 23), на юго-восток (курганы №7, 9, 13, 22) или восток-юго-восток (курганы №15, 17, 19).

Рис. 2. Курганы №4–8 могильника Ханкаринский дол
после зачистки насыпей

Рис. 3. Курганы №11–13 могильника Ханкаринский дол
после зачистки насыпей

Рис. 4. Каменные кольцевые выкладки
по периметру курганов №6–9 могильника Ханкаринский дол

Рис. 5. Фрагмент погребения мужчины-воина
в кургане №7 могильника Ханкаринский дол

Рис. 6. Погребение в кургане №9 могильника Ханкаринский дол

Рис. 7. Погребение в кургане №10 могильника Ханкаринский дол

Рис. 8. Погребение в кургане №15 могильника Ханкаринский дол

Особый интерес представляют курганы №4–6, 8, 21, в которых были обнаружены вторичные захоронения (Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С., 2005). Судя по ориентации могильных ям и костных останков, зафиксированных в анатомическом порядке, умершие как и в предыдущих объектах, были ориентированы головой на восток (№6), на юго-восток (№4, 8, 21) или на восток с отклонениями к южной стороне горизонта (№5). По антропологическим определениям, выполненным С.С. Тур, в курганах №3, 7, 9, 17, 19, 23 был похоронен мужчина. Женские захоронения совершены в курганах №1, 2, 4, 6, 8, 15, 21–22. В остальных объектах (№5, 10, 13, 16), где удалось определить возраст погребенных, были похоронены подростки и дети. При этом особо интересно отметить, что в кургане №5 выявлено парное захоронение подростка и ребенка. Важной чертой погребального обряда рассматриваемого комплекса являются сопроводительные захоронения лошадей, обнаруженные в 13 курганах (№4–12, 15, 17, 19, 22) восточной группы некрополя (рис. 6–8). В западной микрогруппе объектов (№1–3) такой признак не зафиксирован.

Объект №20 отнесен и к ритуальным сооружениям. При этом сооружение №20 было включено в восточную курганную группу между курганами №19 и 21. Данный объект, вероятно, можно отнести к разряду поминальных кенотафов, которые широко известны у кочевников Алтая скифского времени (Кубарев В.Д., 1987; Дашковский П.К., Грушин С.П., 1998; Дашковский, П.К., Серегин Н.Н., 2008). Особенностью данного типа сооружений является отсутствие не только тела умершего, но и самой могилы. Однако при этом такой курган включен непосредственно в планиграфические и сакральные особенности расположения в пределах одной микрогруппы или могильника в целом. В процессе исследования курганов были также обнаружены стела и оленный камень. Обнаружение такого типа объектов не редкость в Северо-Западном Алтае (Дашковский П.К., 2014). Стела была найдена при раскопках кургана №8 в вертикальном положении у восточной стенки могильной ямы на глубине 0,3 м от уровня древнего горизонта. Длина стелы составила 59 см, ширина в верхней части – 15 см, а в нижней – до 25 см. Не исключено, что стела просела вместе с каменной насыпью в могильную яму после оседания грунта в могилу. Во всяком случае, после зачистки каменной насыпи в центре кургана зафиксирован просад камней. Оленный камень, найденный в насыпи кургана №15, имел высоту 39 см, ширину 25 см, толщину 16 см. Верхняя грань оленного камня имеет характерный искусственно сделанный наклонный скос. На одной из сторон в верхней части

выбита окружность диаметром около 4 см, символизирующая серьгу. Изучением оленных камней, найденных на Алтае и сопредельных территориях Центральной Азии, занимались многие ученые (Кубарев В.Д., 1979; 2004; Волков В.В., 2002; Членова Н.Л., 1984; Савинов Д.Г., 1994; Худяков Ю.С., 1987; Ковалев А.А., 2001; Килуновская М.Е., Семенов Вл.А., 1998; Чугунов К.В., 2007; и др.). Исходя из этапов накопления источников и интерпретации полученных данных, исследователями предлагались классификации оленных камней Сибири и Центральной Азии (Кубарев В.Д., 1979; Волков В.В., 2002; Савинов Д.Г., 1994; 2007; и др.). Опираясь на эти разработки, можно отметить, что оленный камень из кургана №15 могильника Ханкаринский дол относится ко второй группе по классификации В.Д. Кубарева. Для данного типа характерно то, что такие объекты невысокие (до 1 м) и в сечении имеют треугольную и подквадратную форму с тщательно сглаженными гранями. При этом В.Д. Кубарев (1979, с. 26–27) подчеркнул, что неизвестно первоначальное место установки оленных камней данного типа, поскольку они часто использовались вторично у курганов ранних кочевников и в качестве изваяний у тюркских оградок. Кроме того, согласно его мнению, характер изображений для изваяний первого и второго типов не имел значения, поскольку в обоих случаях могли наносить одинаковые образы животных, предметов и др. По типологии Д.Г. Савинова, которая развивает концепцию В.В. Волкова и охватывает массив оленных камней всего евразийского пояса степей, оленный камень из кургана №15 могильника Ханкаринский дол наиболее близок типу №3 – «оленные камни без изображения животных». По мнению ученого, оленные камни третьего типа существовали на всем протяжении периода их бытования, а именно в первой половине I тыс. до н.э., т.е. до V в. до н.э. (Савинов Д.Г., 1994, с. 78–83, 111–113).

Погребальный инвентарь, из рассмотренных погребений, характеризуется достаточно традиционным набором вещей, типичных для памятников пазырыкской культуры Алтая: бронзовые миниатюрные зеркала, ножи, кинжалы, чеканы, костяной наконечник стрелы, керамические сосуды, железные ножи, удила, заколки с шаровидными навершиями, покрытыми золотой фольгой, головные уборы с нашитыми аппликациями из золотой фольги, золотые и бронзовые восьмеркообразные серьги (рис. 9–12). Особый интерес представляет обнаружение в кургане №15 женского головного убора (рис. 13), результатам изучения которого посвящены отдельные публикации (Дашковский П.К., Усова И.А., 2011; Дашковский П.К., Карымова С.М., 2012).

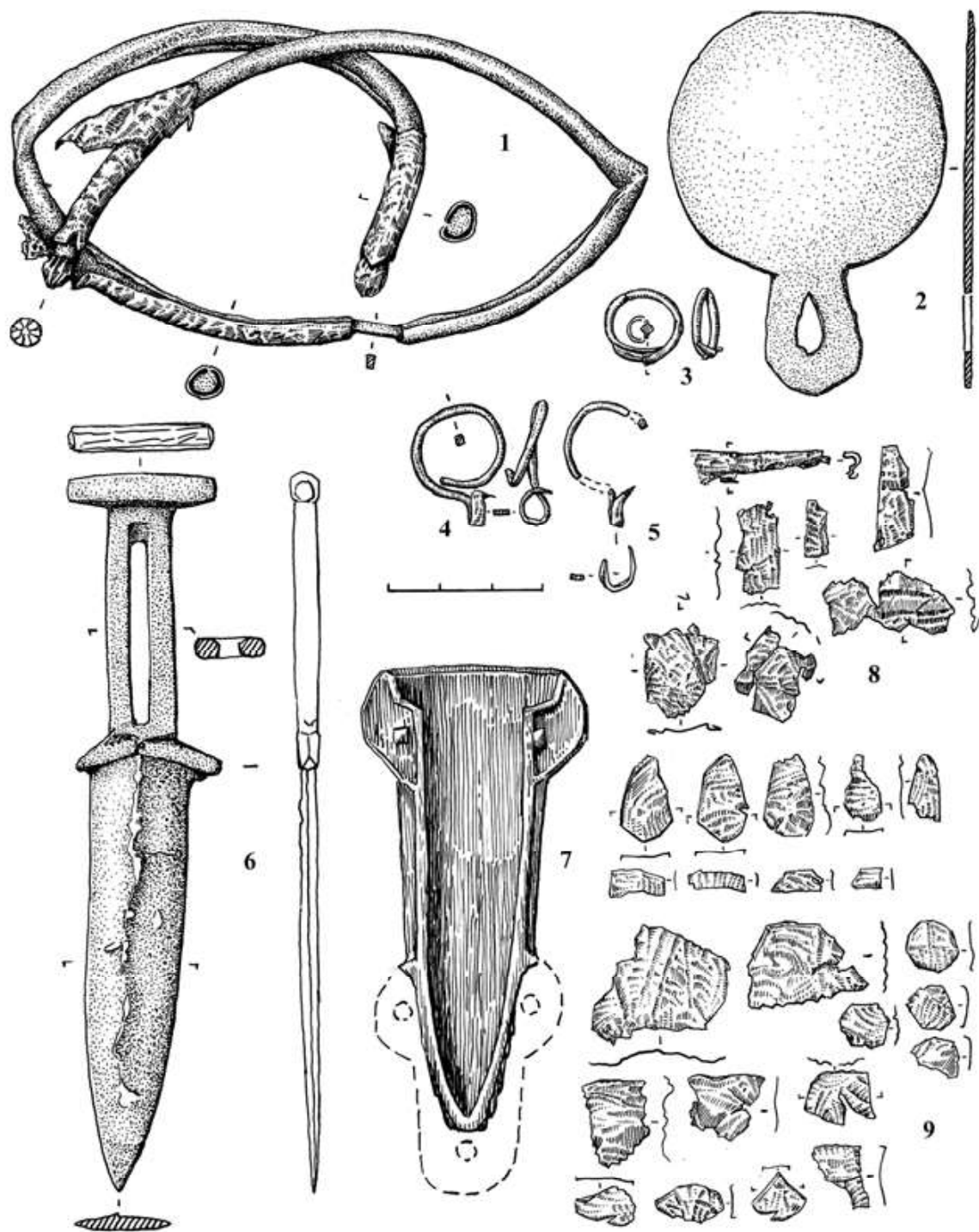

Рис. 9. Могильник Ханкаринский дол.
 Инвентарь из курганов №11 (2, 4, 5), №12 (9) и 13 (1, 3, 6, 7, 8).
 1 – бронза, золото; 2, 6 – бронза; 3–5 – серебро (?); 7 – дерево; 8–9 – золото

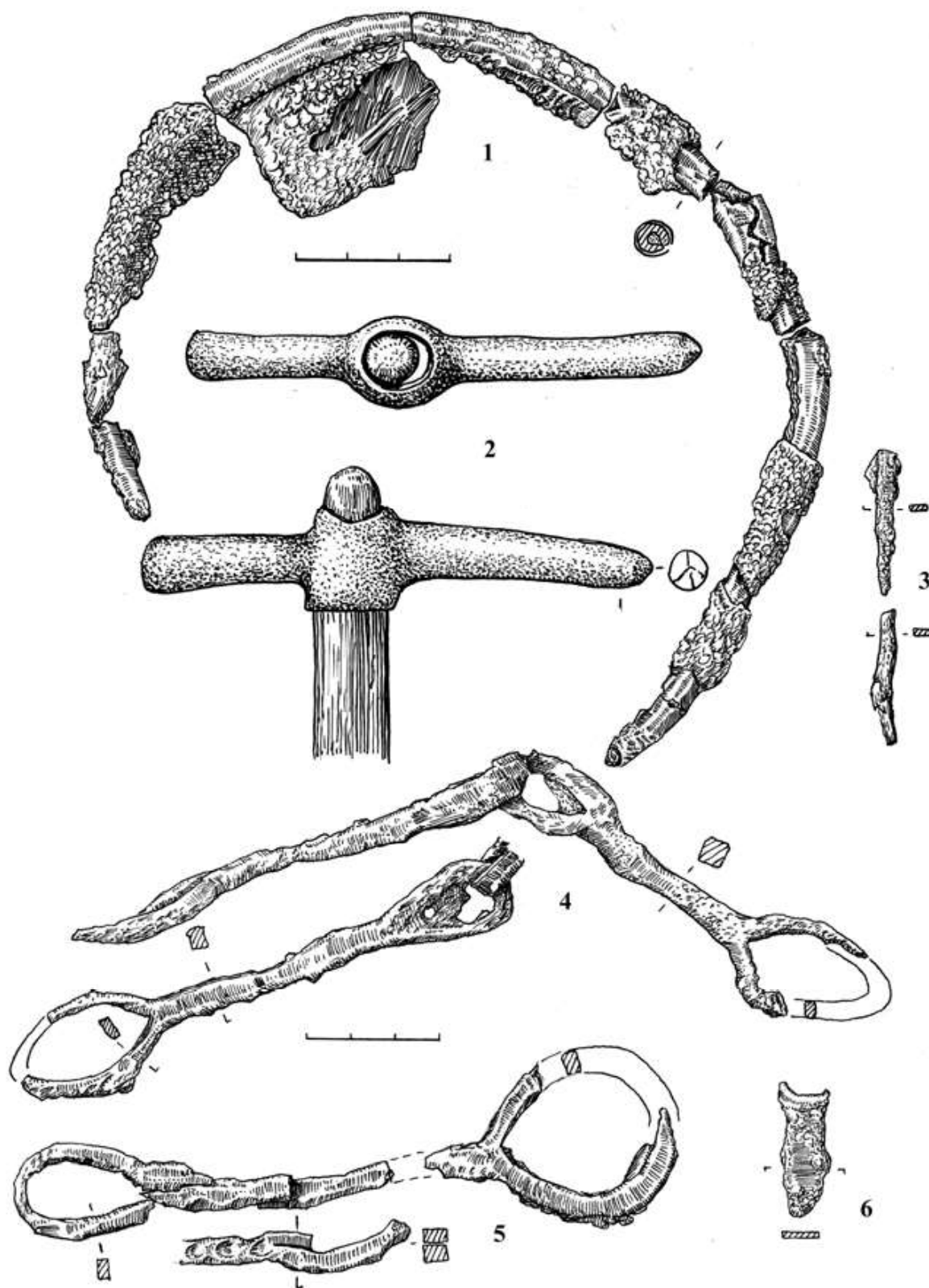

Рис. 10. Могильник Ханкаринский дол.
Предметы, обнаруженные в курганах №11 (1, 4), №12 (5, 6), №13 (2).
1 – бронза, золото; 2 – бронза, дерево; 3–6 – железо

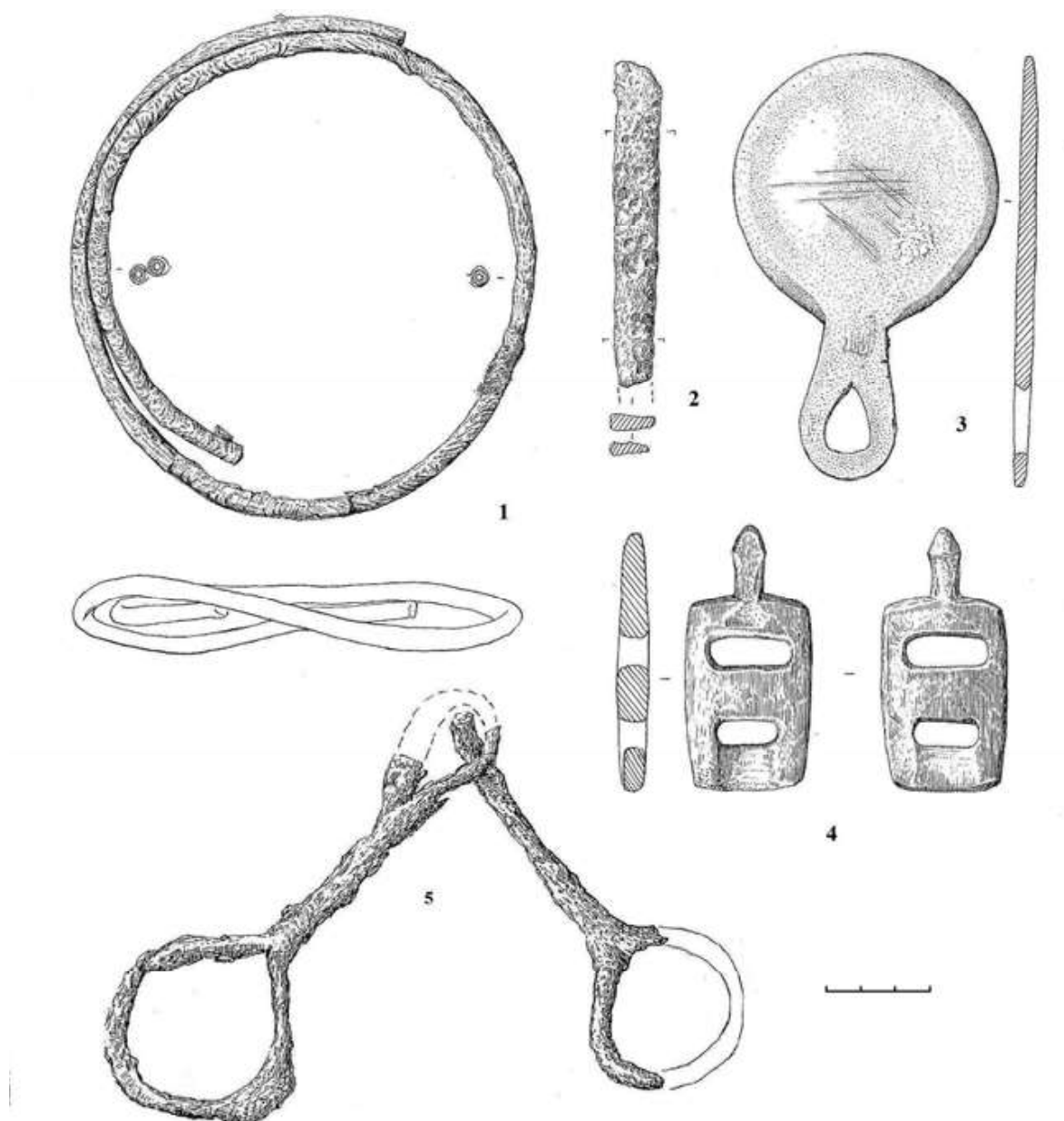

Рис. 11. Могильник Ханкаринский дол.
 Погребальный инвентарь из курганов №15 (1–3, 4) и №19 (5).
 1 – бронза, золото, 2, 5 – железо, 3 – бронза, 4 – кость

Важно обратить внимание и на значительное количество деревянных, железных и бронзовых гривен, обложенных золотой фольгой. В курганах могильника Ханкаринский дол обнаружено шесть таких предметов. В настоящее время гривен в курганах скифского времени известно около 60 экземпляров, в том числе двадцать металлических (Степанова Н.Ф., 2001, с. 90; Кубарев В.Д., 2005). Если учесть, что в Горном Алтае раскопано более 600 погребений пазырыкского периода, то в количественном отношении погребений с находками гривен меньше 10%. Металлические гривны встречаются всего примерно в 3%

погребений кочевников. В то же время в погребениях могильника Ханкаринский дол доля захоронений гривен составляет 28%. Такая особенность, в совокупности с другими показателями погребального обряда (топографическое и планиграфическое расположение могильника в пределах Чинетинского микрорайона, высокий процент сопроводительных захоронений лошадей, находки головных уборов и др.), свидетельствует о том, что погребенные в данных курганах кочевники занимали достаточно высокое социальное положение в долинах Ини по отношению к остальному населению этой территории.

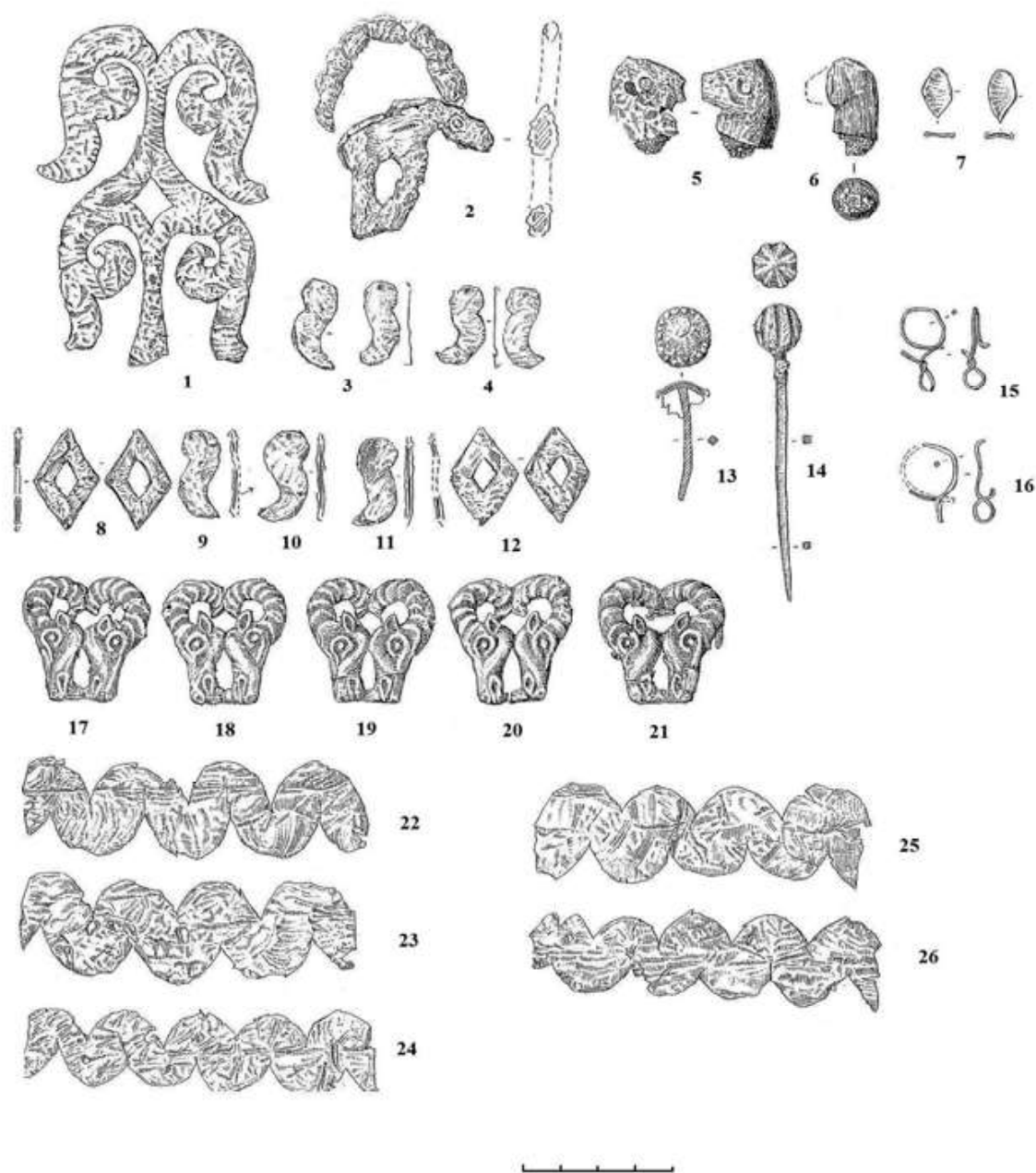

Рис. 12. Могильник Ханкаринский дол.

Погребальный инвентарь из кургана №15. 1, 2-4, 7-12, 17-26 – золото, 5 – дерево, золото, 6 – дерево, 13-14 – золото железо, 15-16 – серебро (?)

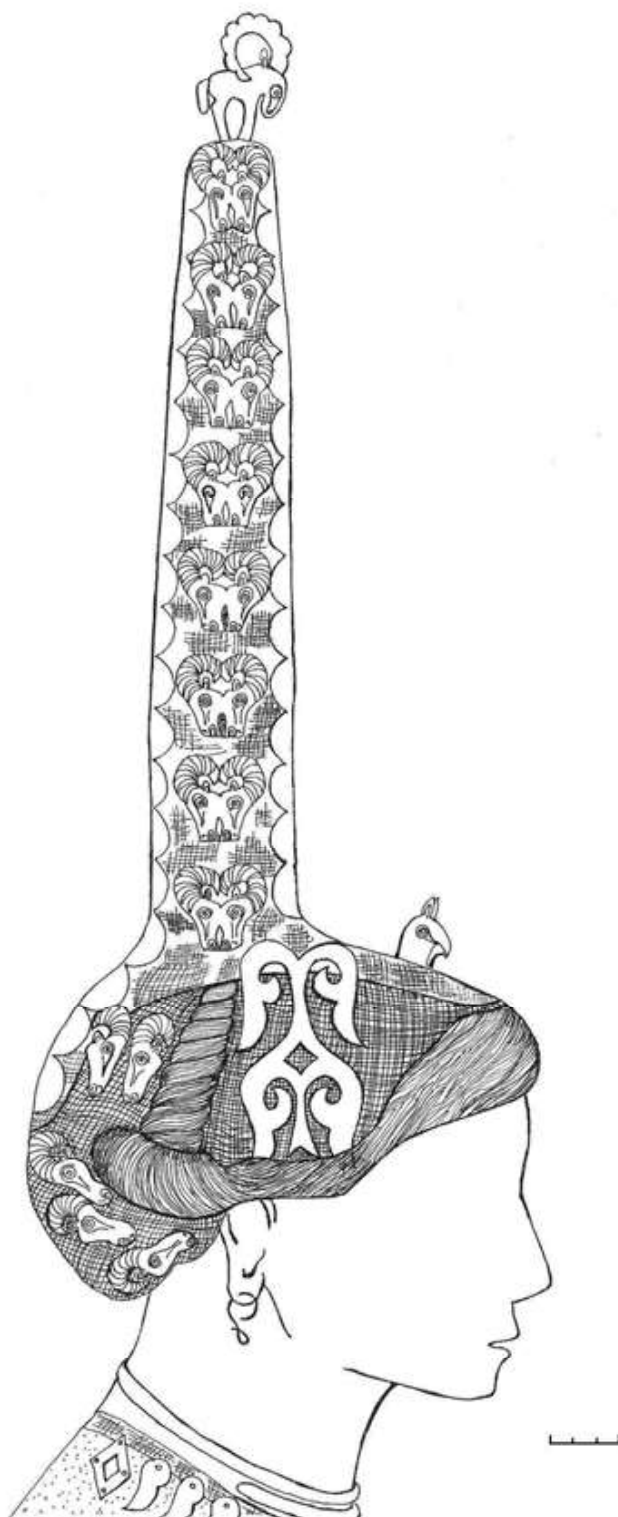

Рис. 13. Реконструкция женского головного убора
из могильника Ханкаринский дол

Предметный комплекс из могильника Ханкаринский дол имеет широкие аналогии в памятниках пазырыкской культуры Центрально-го и Юго-Восточного Алтая второй половины V–III вв. до н.э. (Куба-

рев В.Д., 1987; 1991; 1992; Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А., 2003; Кубарев В.Д., Шульга П.И., 2007; Дашковский П.К., 2014; 2015; и др.). В целом анализ вещевого комплекса из погребений рассматриваемого могильника позволяет датировать его IV – началом III в. до н.э.

Важной тенденцией современных археологических исследований стало привлечение методов естественных наук для различных анализов и последующих интерпретаций. Следует отметить, что возможность использования методов естественных наук при изучении скифской архаики Алтая была обозначена еще В.В. Радловым после исследований памятников раннего железного века в данном регионе и на сопредельных территориях. Ученый указал на важность химического анализа предметов из различного металла (Радлов В.В., 1989, с. 465–467). Впервые наиболее полно реализовать междисциплинарный подход удалось С.И. Руденко (1952; 1953; 1960; и др.) в процессе всестороннего исследования материалов, полученных им в процессе раскопок элитных погребальных памятников пазырыкской культуры в Центральном Алтае в середине XX в. Несмотря на значимость полученных результатов и перспективность дальнейших междисциплинарных исследований, тем не менее в течение последующих нескольких десятилетий исследователи Алтая ограничивались ограниченным привлечением отдельных методов естественных наук, преимущественно при установлении датировки памятников или антропологических определений. Во многом такая ситуация связана со сложными организационными вопросами и недостатком профильных специалистов, работающих в русле интеграции археологии и естественных наук. В связи с этим особую значимость имеют результаты междисциплинарного изучения в 1990-е – начале 2000-х гг. материалов, полученных в процессе исследования курганов пазырыкской культуры на плоскогорье Укок в Российском Алтае (Полосьмак Н.В., 2001; Феномен алтайских мумий..., 2001; Население Горного Алтая..., 2003; и др.) и у с. Берель в Казахском Алтае (Самашев З.С., 2011). Благодаря привлечению широкого круга отечественных и зарубежных специалистов различного научного профиля удалось получить фундаментальные знания по разным областям жизнедеятельности древних кочевников. Кроме того, полученные данные показали перспективность дальнейших междисциплинарных исследований материалов как из элитных, так и менее социально значимых погребальных комплексов номадов.

В связи с этим кратко обозначим основные направления комплексного изучения материалов из могильника скифского времени

Ханкаринский дол (Дашковский П.К., 2012). Одно из основных направлений касается установления датировки раскопанных курганов. Особое внимание уделялось отбору проб для радиоуглеродного анализа, который проводился в Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии СО РАН и в лаборатории Института истории материальной культуры РАН. В настоящее время имеется представительная серия радиоуглеродных дат для могильника Ханкаринский дол (СОАН-5046, СОАН-5338, СОАН-5339, СОАН-5345, СОАН-5346, Le-7419, Le-7420, Le-7421, Le-7422). Основная масса полученных результатов по курганам главной цепочки могильника Ханкаринский дол хорошо нивелируется с археологическими индикаторами, что позволяет датировать эту курганную группу (№4–13, 15–23) IV – началом III в. до н.э. Несколько ранее, вероятно конец V – IV в. до н.э., сооружен курган №1, входящий во вторую курганную группу могильника (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2007).

Существенное значение имеет антропологическое изучение материалов из погребений скифского времени могильника Ханкаринский дол, проводимое заведующей кабинетом антропологии АлтГУ, к.и.н. С.С. Тур. Полученные данные позволили установить половозрастной состав погребенных и выявить серию вторичных захоронений на могильнике Ханкаринский дол (Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С., 2005; и др.), что представляет существенное значение для палеосоциальных реконструкций. Кроме того, перспективным является проведение палеогенетических исследований, принятое уже учеными в отношении пазырыкского населения другой части Алтая – плоскогорье Укок (Юго-Восточный Алтай) (Воевода М.И., Шульгина О.Е., Нефедова М.В., Куликов И.В., 2003; Молодин В.И., Ромащенко А.Г., Пилипенко А.С., 2009).

Важной особенностью погребального обряда пазырыкской культуры является наличие сопроводительного захоронения лошади. Данный показатель зафиксирован в чуть более чем 37% погребений кочевников горных районов Алтая скифского времени (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 1998; Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003, с. 142). Примечательно, что из 21 погребения пазырыкской культуры могильника Ханкаринский дол этот признак зафиксирован в 13 случаях (61,9%). Интересно сравнить данный признак по материалам соседних некрополей скифо-сакского времени Чинета-II и Инской дол, расположенных на одной речной террасе с могильником Ханкаринский дол, но в разных частях долины (Дашковский П.К., 2013 2015; Дашковский П.К., Мейкшан И.А., 2011; 2014; Дашковский П.К., Гон-

чарова Н.С., Мейкшан И.А., 2015; и др.). Так, на некрополе Чинета-II этот показатель значительно меньше – из 13 раскопанных курганов, сопроводительное захоронение лошади выявлено пока только в четырех объектах (30,7%). На памятнике Инской дол рассматриваемый признак еще ниже: из 8 раскопанных курганов он отмечен только один раз (12,5%). В целом сопроводительное захоронение лошади на настоящий момент встречено в 43,9% курганов скифо-сакского периода, исследованных автором в Северо-Западном Алтае. Большой процент сопроводительных захоронений животных именно в могильнике Ханкаринский дол объясняется, вероятно, тем, что погребенные в этих курганах люди занимали доминирующее положение по отношению к остальному населению, проживающему в прилегающих долинах р. Ини. Во всяком случае этот показатель выше, чем для памятников пазырыкской культуры Алтая в целом (37%), но и для классических могильников «пазырыкцев», исследованных в Юго-Восточном Алтае (Кубарев В.Д., 1987; 1991; 1992). Наличие данного признака делает перспективным проведение гиппологических исследований, начатых в свое время по материалам исследования элитных комплексов (Витт В.О., 1952; Гребнев И.Е., Васильев С.К., 2000; Левин М., 2000; Косинцев П.А., Самашев З.С., 2008; и др.). Отчасти эти работы проведены и по материалам могильника Ханкаринский дол (Бачура А.П., 2008), хотя полностью коллекция из останков от 14 особей животных данного вида из 13 курганов еще не изучались. Накопление новых данных по использованию лошади в погребальной практике и в обыденной жизни кочевников представляется весьма перспективным.

В настоящее время развернулись исследования изделий из цветных металлов из некрополя Ханкаринский дол в трех научных центрах – Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург), Алтайском государственном университете (Барнаул) и Институте минералогии УрО РАН (Миасс). Полученные результаты частично опубликованы (Дашковский П.К., Юминов А.М., 2012; Зайков В.В., Яблонский Л.Т., Дашковский П.К. и др., 2016; Зайков В.В., Дашковский П.К., Зайкова Е.В. и др., 2012; и др.). В результате установлено, что среди бронзовых предметов выделяются две группы изделий. Первая характеризуется сплавом мышьяковистой меди с другими примесями. Во второй группе бронзовых изделий наблюдается олово в разных количествах. При этом олово, в отличие от мышьяка, является искусственной добавкой (Дашковский П.К., Тишкин А.А., 2009, с. 271; Хаврин С.В., 2003). Анализ золотых изделий позволил впервые установить присутствие в них включений минералов платиновой

группы. Этот факт свидетельствует о непосредственной связи сырьевых источников с золотоносными гипербазами, а морфологические особенности зерен говорят о добыче материала из аллювиальных (речных) россыпей. Химический состав золотой фольги соответствует самородному золоту.

Отдельная работа начата по проведению ксилотомического анализа образцов деревянных изделий и элементов погребальных конструкций из могильника Ханкаринский дол (курганы №7, 10, 13, 15, 16). Деревянные изделия практически не сохраняются в указанном могильнике, за исключением втулок чеканов и элементов погребальных сооружений. Ксилотомический анализ образцов проводился в Алтайском государственном университете. В результате было установлено, что кочевники использовали несколько видов древесных растений. Так, для сооружения внутримогильных конструкций (рама, сруб) использовалась сосна обыкновенная. Для возжигания ритуальных костров в могилах применялась лиственница, а для изготовления деревянных частей предметов, в частности втулки чекана, – ольха (Быков Н.И., Рыгалова Н.В., Дашковский П.К., Мейкшан И.А., 2014, с. 271).

Исследование курганов на могильнике Ханкаринский дол позволяет дополнить и скорректировать интерпретации культурно-хронологической ситуации на Алтае в скифо-сакский период. В частности, в свое время памятники пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая, как и ряд объектов с территории Средней Катуни, П.И. Шульга (2003, с. 115–116) предложил отнести к третьему типу погребений, который получил название «сентелекский». К этому типу погребений автор причислил 38 объектов, из них 14 находились в рассматриваемом регионе, 21 – на Средней Катуни и 3 – в Центральном Алтае. Кроме этого, исследователь разделил сентелекский тип погребений на две группы (по Чарышу и Катуни) и указал на возможность в перспективе выделить на указанной группе памятников локальный вариант пазырыкской культуры.

Материалы, полученные при исследовании могильника Ханкаринский дол, позволяют рассматривать проблему характеристики особенностей погребального обряда пазырыкской культуры в разных районах ее распространения. Среди важных признаков сентелекского типа погребений П.И. Шульга (2003, с. 115) отметил почти полное отсутствие сопроводительных захоронений лошадей. Между тем в исследованном могильнике Ханкаринский дол, как отмечено выше, из 21 раскопанного кургана в 13 (61,9%) отмечен такой показатель.

Если добавить погребения из могильников Ханкаринский дол (21 курган), Чинета-II (13 курганов), Инской дол (8 курганов) к ранее учтенным П.И. Шульгой 14 курганам, то из 56 (100%) объектов в 19 (34%) достоверно отмечен факт сопроводительных захоронений лошадей. Таким образом, указанный признак имеет более высокую степень распространения в этом районе, чем на синхронных памятниках со Средней Катуни. Более того, он очень близок к аналогичному показателю (37%), зафиксированному на памятниках, раскопанных на территории основного расселения «пазырыкцев» в Юго-Восточном и Центральном Алтае (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003, с. 146–147).

Другая особенность, выделенная П.И. Шульгой (2003, с. 115) для указанной группы памятников – преобладание парных и коллективных погребений, также нуждается в уточнении. Среди исследованных курганов на могильнике Ханкаринский дол, только в одном случае (курган №5) зафиксировано парное погребение. Не является исключительным для «сентелекской группы памятников» и ряд других признаков, отмеченных П.И. Шульгой (2003, с. 115–116): наличие кольцевых выкладок по периметру кургана, юго-восточная и восточная ориентация умерших, отсутствие балбалов, разнообразие внутримогильных конструкций, наличие углей в заполнении могил, кольцевые насыпи с не заложёнными камнями серединой. Указанные признаки погребального обряда, хотя и в разной степени, но известны по могильникам пазырыкской культуры в других районах Алтая (Кубарев В.Д., 1987; 1991; Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003; Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А., 2003; и др.), что, безусловно, признает и сам ученый (Шульга П.И., 2003, с. 116).

Нужно отметить, что вопрос о культурно-хронологическом разграничении памятников пазырыкской культуры – один из наиболее сложных и дискуссионных и требует отдельного рассмотрения. Достаточно указать дискуссию относительно выделения тыткескенского локального варианта (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2003; Степанова Н.Ф., 2004). В связи с этим следует особо обращать внимание как на исторический, так и на методологический аспект таких изысканий. В противном случае при культурно-хронологических построениях исследователи часто одну и ту же источниковую базу (например, памятники кара-кобинского типа) пытаются интерпретировать как отдельную археологическую культуру, как самостоятельную группу памятников, как локальный вариант и как тип погребений. Представляется не совсем оправданным дублированное использование одних и тех же признаков для обоснования типа погребений, распростра-

ненного в разных районах Алтая, и указания на возможности в перспективе выделения локального варианта культуры по точно таким же показателям (Шульга П.И., 2003, с. 116). В то же время памятники пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая, безусловно, обладают определенным своеобразием (отсутствие устойчивых внутримогильных конструкций в виде сруба, преобладание деревянных рам в могилах, высокий процент вторичных захоронений, обильное использование золотой фольги при изготовлении одежды и головных уборов и др.). Исходя из этого для обоснования выделения на данной территории локального варианта пазырыкской культуры (Шульга П.И., 2003, с. 116) требуется еще накопление более широкой и репрезентативной источниковой базы, а также учет теоретических положений.

В заключение отметим, что могильник Ханкаринский дол маркирует северо-западную границу распространения памятников пазырыкской культуры на Алтае. Дальнейшее изучение полученных материалов позволит не только дополнить культурно-хронологическую концепцию развития и взаимодействия кочевых культур в Северо-Западном Алтае и сопредельных регионах в скифо-сакский период, но также получить новые результаты об образе жизни, материальной культуре, социальных отношениях и мировоззрении кочевников.

P.K. Dashkovskii

THE BURIAL GROUND OF PAZYRYK CULTURE THE HANKARINSKY DOL. IN ALTAI: CHARACTERISTIC OF A FUNERAL CEREMONY AND MAIN DIRECTIONS OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

The Hankarinsky dol burial ground marks the northwest border of spreading of pazyryk culture. 23 investigated objects dated by the IV – beginning of the III centuries BC. An important feature of a funeral ceremony of the pazyryk culture is the existence of accompanying burial of a horse. This indicator is recorded in a little more than 37% burials of nomads in the mountain regions of Altai of Scythian time. It is interesting to note that this feature was recorded in 13 of the 21 burial grounds of the Hankarinsky dol of pazyryk culture (61.9%). Funeral equipment of the excavated burial grounds is characterized by traditional set of the typical things of pazyryk culture of Altai: bronze miniature mirrors, knives, daggers, chisels, bone arrow-head, ceramic vessels, iron knives, bit, hairpins with the spherical tip covered with gold foil, head-dresses with the sewed applications made of gold foil, gold and bronze earrings in the shape of number eight.

The particular interest is the discovery of a unique female head-dress in mound №15. This archaeological find is in the similar with the finds in the

elite monuments of Scythian-Saka period of Eurasia. It is important to pay attention to a great deal of wood, iron and bronze torcs, braided with gold foil found in this burial ground.

This feature, in totality of other attributes of funeral ceremony (topographical and planigraphical location of burial ground within the bounds of Chineta microdistrict, high rate of accompanying burials of horses, finds of head-dresses, etc.), is the evidence of the fact that the nomads buried in barrows of the valleys of Inya river held higher social position than other population of this territory. Interdisciplinary studying of the received materials allow to solve the problem of cultural and chronological character and consider questions of social and worldview development of nomads of a Scythian era.

Key words: *funeral rite, nomads, pazyryk culture, of the Altai, interdisciplinary research.*

Библиографический список

Бачура О.П. Результаты определения возраста и сезона забоя лошадей по регистрирующим структурам из памятников поздней древности Алтая // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул, 2008. С. 120–122.

Быков Н.И., Рыгалова Н.В., Дашковский П.К., Мейкшан И.А. Дендрохронологический анализ археологической древесины из памятников Северо-Западного Алтая // Вестник алтайской науки. 2014. №1. С. 267–272.

Васильев С.К. Лошади из погребений скифского времени Горного Алтая // Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000. С. 237–242.

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Советская археология. 1952. №16. С. 165–179.

Воевода М.И., Шульгина О.Е., Нефедова М.В. Куликов И.В., Дамба Л.Д., Губина М.А., Кобзев В.Ф., Ромащенко А.Г. Палеогенетические исследования носителей культуры раннего железного века Горного Алтая (плоскогорье Укок) // Население Горного Алтая в эпоху раннего железного века как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики). Новосибирск, 2003. С. 121–147.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002. 248 с.

Гребнев И.Е., Васильев С.К. Лошади из памятников пазырыкской культуры Южного Алтая // Полосьмак Н.В. Стерегищие золото грифы. Новосибирск, 1994. С. 106–111.

Дашковский П.К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: некоторые итоги и перспективы исследования // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск, 2004. С. 34–37.

Дашковский П.К. Предварительные итоги исследования курганов скифского времени на могильнике Ханкаринский дол (Алтай) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат. междунар. конф. Иркутск, 2011. С. 160–163.

Дашковский П.К. Направления комплексного изучения материалов из курганов скифского времени Северо-Западного Алтая // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат. междунар. конф. Улан-Баатр, 2012. Т. 2. С. 590–594.

Дашковский П.К. Исследование курганов на могильнике Чинета-II // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: мат. конф. Барнаул, 2013а. Вып. XVIII–XIX. С. 133–137.

Дашковский П.К. Основные направления изучения памятников древних и средневековых кочевников Чинетинского археологического микрорайона на Алтае // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии: мат. междунар. конф. Барнаул, 2013б. С. 187–190.

Дашковский П.К. Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников Северо-Западного Алтая // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2014а. Вып. VII. С. 46–62.

Дашковский П.К. Инской дол – новый памятник скифо-сакского периода в Западном Алтае // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Кызыл, 2014б. С. 207–210.

Дашковский П.К. Погребальные памятники кочевников скифо-сакского периода в Северо-Западном Алтае // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана, 2014в. С. 235–243.

Дашковский П.К. Исследование курганов скифской эпохи в Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2015б. Вып. XXI. С. 88–92.

Дашковский П.К., Гончарова Н.С., Мейкшан И.А. Продолжение исследования курганов на могильнике Инской дол // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Барнаул, 2015. Вып. 10. С. 40–44.

Дашковский П.К., Грушин С.П. Кенотафы пазырыкского времени Горного Алтая // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. XXXVIII регион. арх.-этнограф. студ. конф., посвящ. 90-летию академика Алексея Павловича Окладникова. Улан-Удэ, 1998. С. 51–52.

Дашковский П.К., Карымова С.М. Вещь в традиционной культуре Центральной Азии: философско-культурологическое исследование. Барнаул, 2012. 252 с.

Дашковский П.К., Мейкшан И.А. Исследование погребальных и ритуальных объектов на могильнике Чинета-II // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2011а. С. 73–78.

Дашковский П.К., Мейкшан И.А. Исследование курганов скифского времени на могильнике Чинета-II и Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2014. Вып. XX. С. 94–100.

Дашковский П.К., Серегин Н.Н. Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2008. Вып. II. С. 83–100.

Дашковский П.К., Тишкин А.А. Ханкаринский дол – памятник пазырыкской культуры в Северо-Западном Алтае // Современные проблемы археологии России. Новосибирск, 2006. Т. II. С. 20–22.

Дашковский П.К., Тишкин А.А. Новые результаты рентгенофлюоресцентного анализа некоторых металлических изделий пазырыкской культуры из могильника Ханкаринский дол // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях: сб. науч. тр. Барнаул, 2009. С. 268–271.

Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С. Вторичные погребения в курганах скифского времени на памятнике Ханкаринский дол // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005. С. 62–68.

Дашковский П.К., Тишкин А.А., Хаврин С.В. Результаты спектрального анализа металлических изделий из могильника пазырыкской культуры Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007. С. 202–206.

Дашковский П.К., Усова И.А. Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. №3 (47). С. 78–84.

Дашковский П.К., Юминов А.М. Включения минералов платиновой группы в золотых изделиях из могильника Ханкаринский дол (Алтай) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Т. 11, вып. 7: Археология и этнография. 2012. С. 50–55.

Зайков В.В., Дашковский П.К., Зайкова Е.В., Котляров В.А., Юминов А.М., Блинов И.А. Микровключения платиноидов в древних золотых изделиях: распространение, состав, преобразования // Минералогия. 2015. №2. С. 38–57.

Зайков В.В., Яблонский Л.Т., Дашковский П.К., Котляров В.А., Зайкова Е.В., Юминов А.М. Микровключения платиноидов группы самородного осмия в древних золотых изделиях Сибири и Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. №1. С. 93–103.

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Оленные камни Тувы (Ч. I: Новые находки, типология и вопросы культурной интерпретации) // Археологические вести. СПб., 1998. №5. С. 143–154.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003. 234 с.

Ковалев А.А. О происхождении культуры оленных камней // Евразия сквозь века. СПб., 2001. С. 160–166.

Косинцев П.А., Самашев З.С. Лошади Алтая в скифо-сакское время // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул, 2008. С. 137–140.

Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979. 120 с.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 302 с.

Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991. 190 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992. 220 с.

Кубарев В.Д. Оленный камень из урочища Кызыл-Джар (Алтай) // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. СПб., 2004. С. 279–283.

Кубарев В.Д. Диадемы и гривны из курганов Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. №1 (21). С. 55–69.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул, 2007. 282 с.

Левин М. Особенности палеопатологии лошадей раннего железного века // Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000. С. 243–249.

Молодин В.И., Ромащенко А.Г., Пилипенко А.С. Археология и палеогенетика. Некоторый опыт и перспективы мультидисциплинарных исследований // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009. С. 228–232.

Население Горного Алтая в эпоху раннего железного века как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики) / В.И. Молодин, М.И. Воеводова, Т.А. Чикишева, А.Г. Ромащенко, Н.В. Полосьмак, Е.О. Шульгина, М.В. Нефедова, И.В. Куликов, Л.Д. Дамба, М.А. Гибина, В.Ф. Кобзев. Новосибирск, 2003. 286 с.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск, 2001. 336 с.

Радлов В.В. Из Сибири (страницы дневника). М., 1989. 718 с.

Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М.; Л., 1952. 268 с.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953. 524 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960. 486 с.

Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994. 208 с.

Савинов Д.Г. Об оленных камнях «смешанного» типа // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул, 2007. С. 105–108.

Самашев З. Берель. Алматы, 2011. 236 с.

Степанова Н.Ф. Гривны из погребений скифского времени Горного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2001. №7. С. 89–94.

Степанова Н.Ф. О выделении локальных вариантов пазырыкской культуры скифской эпохи Горного Алтая // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул, 2004. С. 267–274.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Погребения человека с конем в курганах пазырыкской культуры Горного Алтая // История и культура народов Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем: тез. междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 1998. С. 16–19.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003. 430 с.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Результаты радиоуглеродного датирования памятников пазырыкской культуры Ханкаринский дол и Яломан-III // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007. С. 291–299.

Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000. 320 с.

Хаврин С.В. Металл некоторых памятников Тувы в контексте металлургии Саяно-Алтая скифского времени // Семенов В.А. Суглуг-Хем и Хайы-ракан – могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб., 2003. С. 211–213.

Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник. Новосибирск, 1984. 99 с.

Худяков Ю.С. Херексуры и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. С. 136–162.

Чугунов К.В. Оленные камни и стелы в контексте элитных комплексов Саяно-Алтая // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул, 2007. С. 109–113.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул, 2003. 204 с.

Н.Н. Серегин

Алтайский государственный университет, Барнаул

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ РИТУАЛ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКОВ МОНГОЛИИ*

Представлены итоги изучения особенностей погребального ритуала, зафиксированных в ходе исследований погребальных комплексов раннесредневековых тюрок на территории Монголии. Учтены материалы раскопок более 30 объектов, демонстрирующих различные традиции обрядовой практики кочевников региона во второй половине I тыс. н.э. Выделены две основные группы памятников – погребения с лошадью и «одионые» захоронения. Кроме того, отдельно рассмотрены погре-

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект №2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии»; а также в рамках базовой части государственного задания Алтайского государственного университета «Использование естественно-научных методов в реконструкции историко-культурных процессов на Алтае в древности» (код проекта 1006).